

Насколько умна «Умная оборона»? Обзор предложений инициативы НАТО «Умная оборона»

Микаэла Блэквуд*

Введение

С 2008 года мир переживает тяжелый экономический кризис, который привел к применению многих мер жесткой экономии, в том числе серьезных сокращений расходов на оборону во многих странах. Как утверждал генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен, сохранение боеспособности и эффективности альянса в эпоху финансового кризиса является реальным и актуальным вызовом перед НАТО.¹ В ответ на эти вызовы, на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 года, Расмуссен выдвинул предложение об «Умной обороне». Это предложение направлено на проверку того, как «НАТО может помочь странам обеспечить большую безопасность меньшим количеством ресурсов». Оно обращает внимание на необходимость «тратить лучше» путем приоритизации, специализации и поиска многонациональных решений.²

В этой статье исследуется и анализируется инициатива «Умная оборона» с тем, чтобы выявить ее значимость в преодолении финансовых проблем, с которыми сталкивается альянс. В первом разделе представлен краткий обзор текущей бюджетной ситуации в странах НАТО, в том числе текущие и запланированные сокращения расходов на оборону в ключевых странах-членах и то, как это сокращение отразится на распределении финансового бремени в рамках НАТО. В следующем разделе кратко обрисована инициатива генерального секретаря об «Умной обороне» и исследован каждый столб концепции. В третьем разделе исследованы основные проблемы и преимущества предложения. В конце сделаны заключения о возможностях инициативы «Умная оборона» оказать помощь НАТО в преодолении текущих финансовых проблем.

* Микаэла Блэквуд работает в министерстве обороны Австралии. В 2011 году она участвовала в программе авангардных исследований в сфере обороны Центра им. Джорджа К. Маршалла. Точка зрения, представленная в этой работе, является исключительно точкой зрения автора и не отражает позиции министерства обороны или правительства Австралии.

¹ Anders Fogh Rasmussen, “NATO and Industry: Providing Security Together,” Речь на Дне промышленности, организованном Объединенным командованием по трансформации, Лондон, 12 сентября 2011.

² Anders Fogh Rasmussen, “Building Security in an Era of Austerity,” Выступление на Мюнхенской конференции по безопасности, 4 февраля 2011 года.

Распределение финансового бремени в рамках НАТО и бюджетная ситуация

Распределение финансового бремени в рамках НАТО осуществляется через прямые и косвенные взносы на расходы Альянса.³ Основным способом, с помощью которого государства-члены дают свой вклад в Альянс, это участие их национальных вооруженных сил в НАТО, в том числе в операциях и в мероприятиях по обеспечению оперативной совместимости национальных сил с силами других членов НАТО.⁴ На саммите в Праге в 2002 году государства-члены НАТО приняли обязательство расходовать 2 процента своего ВВП на оборону с целью гарантировать, что каждое государство-член будет в состоянии содержать боеспособные и эффективные вооруженные силы, которые совместимы с другими силами НАТО.⁵

Бюджетные ограничения в странах-членах оказывают существенное влияние на НАТО, так как они могут привести к уменьшению расходов на оборону и соответственно вклада в НАТО. В настоящий момент для НАТО существуют две ключевые проблемы, проистекающие из бюджетной ситуации: уменьшение военных бюджетов во многих государствах, что вероятно приведет к нехватке способностей, и увеличивающийся разрыв между вкладами Европы и США в ресурсы НАТО. Ниже рассмотрена каждая из этих тенденций и сделан обзор возможных последствий для НАТО.

Уменьшение бюджетов на оборону

Хотя с некоторых пор тенденция уменьшения бюджетов на оборону уже имела место в Европе, финансовый кризис в 2008 году ускорил эту тенденцию. К примеру, в 2011 году восемнадцать стран-членов НАТО потратили на оборону меньше, чем в 2010.⁶ Действительно, за последние два года расходы Европы на оборону снизились на 45 миллиардов, что примерно равняется годовому военному бюджету Германии.⁷ Соединенные Штаты так же сталкиваются с огромными сокращениями расходов. Военный бюджет США должен быть сокращен на 487 миллиардов в течение следующих десяти лет.⁸ К тому же, в 2011 году только три

³ NATO, "Summary of the meeting of the Economics and Security Committee," 8 October 2011; доступно на вебсайте Парламентской ассамблеи НАТО: <http://www.nato-pa.int/Default.asp?SHORTCUT=2658>.

⁴ NATO, "Paying for NATO," 21 November 2011, доступно на: http://www.nato.int/cps/en/natolive/topics_67655.htm.

⁵ U.S. Secretary of Defense Robert Gates, "The Security and Defense Agenda (Future of NATO)," Speech delivered at NATO Headquarters in Brussels, 10 June 2011.

⁶ Frank Boland, "Transatlantic Burden Sharing in a Time of Budgetary Crisis," Presentation to the Annual Meeting of the Economics and Security Committee of the NATO Parliamentary Assembly, Bucharest, 8 October 2011.

⁷ Rasmussen, "Building Security in an Era of Austerity."

⁸ U.S. Department of Defense, "Defense Budget Priorities and Choices," January 2012, доступно на: http://www.defense.gov/news/Defense_Budget_Priorities.pdf.

страны из двадцати восьми членов НАТО выполняли требование уделять 2 процента ВВП на оборонные расходы.⁹ Бывший министр обороны США Роберт Гейтс признал, что «финансовая, политическая и демографическая реальности делают достижение этой цели [выделение 2 процентов на оборону] маловероятным в обозримом будущем».¹⁰ К этому надо прибавить опасения, что «сокращения проводились почти или совсем без согласования с другими странами-членами Альянса».¹¹

Увеличение разрыва между вкладами США и Европы

С начала существования НАТО имелись опасения относительно справедливости разделения бремени финансирования Альянса, в частности, между Соединенными Штатами и их европейскими союзниками.¹² Финансовый кризис только усилил эти опасения. Разрыв между вкладами США и европейских союзников увеличился.¹³ Если десять лет назад вклад Соединенных Штатов составлял менее половины оборонных расходов всех членов НАТО, то теперь их доля возросла до 77 процентов.¹⁴

Высокопоставленные представители правительства США предупредили, что Соединенные Штаты не могут вечно мириться с таким положением. В июне 2011 года бывший министр обороны США поднял важный вопрос о готовности Соединенных Штатов продолжать нести такую долю груза НАТО: «Простая реальность состоит в том, что будут сходить на нет желание и терпение Конгресса – как в целом и всех американских политиков – тратить все более драгоценные денежные запасы вместо тех наций, которые очевидно не желают выделять необходимые ресурсы или делать необходимые изменения, чтобы быть серьезными и боеспособными партнерами в деле их же собственной обороны».¹⁵ Министр обороны США Леон Панетта так же обратил внимание на перспективу, что из-за сокращений собственного бюджета США не будут в состоянии вечно нести это бремя. Он сказал: «Что касается Соединенных Штатов, многие считают, что оборонный бюджет США достаточно велик, чтобы самортизировать и скомпенсировать все нехватки способностей Альянса. Но не надо заблуждаться по этому поводу, нам самим при-

⁹ Boland, “Transatlantic Burden Sharing.”

¹⁰ Gates, “The Security and Defense Agenda.”

¹¹ NATO, “Summary of the meeting of the Economics and Security Committee.”

¹² Karl-Heinz Kamp, “NATO’s Chicago Summit: A Thorny Agenda,” *NATO Defense College Research Paper 70* (Rome, 2011); доступно на: <http://www.isn.ethz.ch/isn/Digital-Library/Publications/Detail/?ots591=cab359a3-9328-19cc-a1d2-8023e646b22c&lng=en&id=134581>.

¹³ Anders Fogh Rasmussen, Keynote Speech at the NATO Parliamentary Assembly, Bucharest, 10 October 2011; доступно на: www.nato.int/cps/en/SID-67DE56BB-B6463262/natolive/opinions_79064.htm?selectedLocale=en.

¹⁴ Rasmussen, “Building Security in an Era of Austerity”; Boland, “Transatlantic Burden Sharing.”

¹⁵ Gates, “The Security and Defense Agenda.”

дется столкнуться с такими сокращениями, что они будут иметь драматическое влияние на боеспособность Альянса».¹⁶

Влияние бюджетных тенденций

Влияние бюджетных тенденций имеет две стороны: первая, они потенциально окажут влияние на способности Альянса; вторая, они могут повлиять на единство и солидарность Альянса. Как утверждает Пессин, эти сокращения расходов «угрожают нанесением вреда усилиям Альянса модернизировать свои способности».¹⁷ И Панетта, и Гейтс так же обратили внимание на риски для будущих инвестиций в модернизацию, а генеральный секретарь Расмуссен высказал опасения о «более слабой Европе ... без нужного «железа», которое должно подкреплять ее мягкую силу».¹⁸ И это уже видно в отсрочках или отмене основных проектов по переоснащению. Многие так же утверждают, что операция НАТО в Ливии уже показала определенные недостатки в военных способностях Европы, возникшие в результате уменьшения военных расходов. Потребовалась помощь США, чтобы восполнить нехватку ключевых способностей, в том числе нехватку специалистов по целеуказанию; разведывательных ресурсов, способностей для наблюдения и рекогносцировки, дозаправки в воздухе и поставки боеприпасов.¹⁹ Вторая проблема состоит в том, что увеличивающийся разрыв между США и их европейскими союзниками может потенциально «подорвать солидарность, которая долгое время обеспечивала целостность этого Альянса».²⁰ Расмуссен предупредил о возможности «разделения Европы» и «дальнейшего отдаления Европы от Соединенных Штатов».²¹

Инициатива «Умная оборона»

Многие утверждают, что в обстановке бюджетных ограничений, действующих наряду с растущей сложностью среды безопасности, работать совместно становится императивным требованием. Концепция «Умная оборона» родилась именно из-за этой потребности. Генеральный секретарь Расмуссен впервые изложил концепцию

¹⁶ U.S. Secretary of Defense Leon Panetta, Speech at Carnegie Europe, Brussels, 5 October 2011; доступно на: <http://www.defense.gov/transcripts/transcript.aspx?transcriptid=4895>.

¹⁷ Al Pessin, "Financial Crisis Hits NATO Funding," *Voice of America* (15 November 2011); доступно на: <http://www.voanews.com/content/financial-crisis-hits-nato-funding-133906423/148219.html>.

¹⁸ Rasmussen, "Building Security in an Era of Austerity."

¹⁹ Gates, "The Security and Defense Agenda"; Panetta, Speech at Carnegie Europe; Rasmussen, "NATO and Industry"; и William S. Cohen, Nicholas Burns, and George Robertson, "NATO on the Brink," *The Hill* (11 July 2011); доступно на: <http://thehill.com/opinion/op-ed/170807-nato-on-the-brink>.

²⁰ NATO, "Lawmakers Warn NATO: Defense Cuts Risk Undermining Security," NATO Parliamentary Assembly, Bucharest, 8 October 2011; доступно на: www.nato-pa.int/default.asp?SHORTCUT=2615.

²¹ Rasmussen, "NATO and Industry."

«Умная оборона» 23 февраля 2011 года на конференции по безопасности в Мюнхене. Он объяснил: «Идти вперед – это не означает тратить больше, а тратить лучше. Мы должны приоритизировать способности, которые нужны нам больше всего. Специализироваться в том, что мы делаем лучше всех. И искать многонациональные решения общих проблем. Это и есть ‘Умная оборона’».²² Со времени начального предложения, Расмуссен высказывался об этой концепции еще несколько раз, и в сентябре 2011 года он назначил двух специальных посланников – генерала Стефана Абриаля, верховного командующего объединенного командования НАТО по трансформации, и Клаудио Бисоньеро, тогда заместителя генерального секретаря, – чтобы они разработали пакет многонациональных проектов, который должно обсудить на саммите в Чикаго в 2012 году. Ниже рассматриваются все основные столбы инициативы «Умная оборона».

Приоритизация

Генеральный секретарь Расмуссен утверждает, что членам НАТО необходимо «вкладывать наши деньги туда, где лежат наши настоящие приоритеты». На саммите в Лиссабоне в 2010 году были обозначены несколько приоритетов НАТО, в том числе операции, кибербезопасность, терроризм, и борьба с пиратством.²³ По этой причине, Расмуссен потребовал от стран-членов расходовать свои дорогостоящие ресурсы на эти приоритеты, а не на статические оборонные структуры, оставшиеся после окончания Холодной войны. Генеральный секретарь приветствовал национальные усилия, направленные на реформу вооруженных сил с целью сфокусироваться на этих приоритетах. К примеру, он похвалил мероприятия немецкого Бундесвера, который начал программу реформ, чтобы сделать вооруженные силы «более компактными, более эффективными и более боеспособными». Он предложил, чтобы Германия служила «двигателем Умной обороны», помогая другим предпринять подобные реформы.²⁴ НАТО так же подвергается процессу трансформации, чтобы сделать функцию командования и управления Альянса более гибкой, маневренной и дешевой.²⁵

Специализация

Имея в виду, что сам Альянс был создан, чтобы оказывать помощь друг другу, генеральный секретарь Расмуссен предположил, что не всем странам необходимо иметь все возможные военные способности (да они в настоящее время и не могут

²² Anders Fogh Rasmussen, “Principles and Power,” Speech at the NATO Review Conference, Berlin, 27 October 2011; доступно на: www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_79949.htm.

²³ Rasmussen, “Building Security in an Era of Austerity.”

²⁴ Rasmussen, Keynote Speech at the NATO Parliamentary Assembly, Bucharest, 10 October 2011.

²⁵ Patrick Wouters, “Technical Background Briefing on NATO Command Structure,” интервью с Оаной Лингеску, *NATOChannel.tv* (9 июня 2011); доступно на: www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_75353.htm.

себе это позволить). Вместо этого специализация по конкретным способностям может помочь уменьшить тяжелый груз поддержания каждой страной полномасштабных вооруженных сил. Критически важным для специализации является то, чтобы каждая страна-член не принимала эти решения исключительно самостоятельно – наоборот, эти решения должны быть скоординированными и прозрачными для гарантии того, что Альянс как целое остается боеспособным и эффективным. Как пример для подражания часто цитируется соглашение Прибалтийских государств с НАТО о воздушном патрулировании. Это позволило Эстонии, Латвии и Литве сконцентрировать свои ресурсы на развертывание сил в Афганистане, а не на поставку дорогостоящих самолетов. Другим примером служит специализированный многонациональный батальон для химической, биологической, радиационной и ядерной защиты (ХБРЯ) Чешской Республики. Он является ресурсом НАТО, который могут использовать все члены НАТО, но находится под командованием Чешской Республики. Он предназначен «реагировать и защищать» от ОМУ, как в пределах, так и за пределами НАТО.²⁶

Многонациональные решения

Последним опорным столбом «Умной обороны» являются многонациональные решения, которые включают объединение и общее использование ресурсов, участие в общих проектах осуществления поставок и стимулирование совместной деятельности по техническому обслуживанию и снабжению. Ключевым примером является инициатива создать способность для стратегического воздушного транспорта, в которой десять членов НАТО плюс два государства-партнеры объединяют свои ресурсы, чтобы приобрести три транспортных самолета C-17. Ни одно из этих государств не в состоянии позволить себе приобретение даже одного C-17, но вместе они могут создать возможность для стратегических воздушных перевозок, достаточную для потребностей всех участвующих государств. Программу противоракетной обороны НАТО так же часто приводят как пример многонационального решения. Объединяя свои активы, государства-члены могут создать способность эффективной противоракетной обороны для защиты своего населения.²⁷

Саммит в Чикаго

То, что концепция «Умной обороны» сохраняет свое значение, нашло отражение в том факте, что она была основным предметом обсуждений на саммите в Чикаго в мае 2012 года, где была принята подробная декларация, озаглавленная «Декларация об оборонных способностях: на пути к силам НАТО 2020». Эта декларация поставила такую цель, чтобы у НАТО к 2020 году были «современные, тесно свя-

²⁶ NATO Press Release, “Launch of NATO Multinational CBRN Defense Battalion,” 1 December 2003; доступно на: <http://www.nato.int/docu/pr/2003/p031126e.htm>.

²⁷ Anders Fogh Rasmussen, “Towards NATO’s Chicago Summit,” Speech at the European Policy Centre, Brussels, 30 September 2011; доступно на: http://www.nato.int/cps/en/natolive/opinions_78600.htm.

занные, хорошо оснащенные, подготовленные, натренированные и находящиеся под эффективным командованием вооруженные силы, такие, чтобы они могли проводить операции вместе и с партнерами в любом окружении».²⁸ Партнеры отметили, что прогресс сотрудничества в рамках Альянса включает: соглашение о промежуточной способности защиты от баллистических ракет как первый шаг к созданию системы противоракетной обороны НАТО; договоренность о развертывании очень совершенной системы Альянса земного наблюдения; продление миссии воздушного патрулирования в прибалтийских государствах; создание новой командной структуры. Устойчивый прогресс был достигнут и в развитии других критических способностей, которые были идентифицированы в 2010 на саммите в Лиссабоне, в том числе киберзащита; расширение воздушной системы командования и управления; усиление способностей в Афганистане для обмена разведывательными данными, данными наблюдения и рекогносцировки и противодействие импровизированным взрывным устройствам.²⁹ В Чикаго союзники приняли комплексный пакет для «Умной обороны», который включал более чем 20 многонациональных проектов, в том числе универсальный для НАТО интерфейс для авиационного вооружения, дистанционно управляемые роботы для разминирования дорог, приобретение общих летательных аппаратов для морского патрулирования, многонациональная кооперация по боеприпасам, многонациональный авиационный учебно-тренировочный центр, многонациональные медицинские лечебные заведения и многонациональное партнерство в логистике, в том числе среди прочих и в манипулировании горючим.³⁰

Резюме

По сути дела, в инициативе «Умная оборона» речь идет о совместной работе для того, чтобы достичь большего, чем каждое государство может добиться по отдельности. Как заявил постоянный представитель США в НАТО, посол Иво Даалдер, «Если вы финансируете сообща проекты, тогда за десять центов вы приобретаете способностей на доллар потому, что девяносто центов оплачивают другие союзники. Если вы попытаетесь приобрести ту же способность в одиночку, тогда за десять центов вы получаете десять центов способностей. Таким образом, объединяясь с другими странами, вы имеете мультиплицирующий эффект».³¹

²⁸ NATO, "Summit Declaration on Defence Capabilities: Toward NATO Forces 2020," 21 May 2012, paragraph 5.

²⁹ NATO, "Summit Declaration on Defense Capabilities: Toward NATO Forces 2020," 21 May 2012, paragraph 4.

³⁰ NATO, "Multinational Projects Fact Sheet," Media Backgrounder, 16 May 2012, доступно на: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_topics/20120516_media_backgrounder_Multinational_Projects_en.pdf.

³¹ Ivo Daalder, "The Success of NATO Operations in Libya and the Vital Contributions of Partners Outside of NATO," Media Roundtable, Washington Foreign Press Center, 7 November 2011; доступно на: <http://fpc.state.gov/176760.htm>.

Проблемы и возможности

С тех пор как генеральный секретарь выдвинул инициативу «Умная оборона», возникло несколько вопросов, связанных с тем, может ли она помочь в решении текущих бюджетных проблем. В этом разделе сделан анализ некоторых существенных критических замечаний на фоне сильных сторон этой концепции.

Критические замечания

Чаще всего инициативу «Умная оборона» критикуют за то, что она является просто еще одним модным словечком или лозунгом на бамперной наклейке. Карл-Хайнц Камп утверждает, что она не является чем-то новым, что подобные расхожие словечки использовали и в прошлом, и вряд ли инициатива Расмуссена на этот раз добьется чего-то большего. Как сформулировал Эндрю Микта, «модные слова не могут обеспечить оснований, которыми НАТО не располагает».³² Другие идут дальше и заявляют, что такая концепция не может служить заменой ответственности, которую несут государства за обеспечение справедливой доли их участия в обороне.³³

Из трех столбов, может быть, самым большим вызовом являются многонациональные решения. Такие решения часто в теории выглядят хорошо, но на практике ощутимые результаты достигаются с гораздо большим трудом. По мнению Томаса Валасека, ЕС располагает некоторым опытом в объединении и совместном использовании ресурсов. Однако из-за чувствительности отдельных стран и различий в их стратегических взглядах, восприятии угроз и военной культуре, такие усилия имеют ограниченный успех.³⁴ Он отмечает, что «правительства не желают создавать совместные формирования потому, что это потребует и принятия совместных решений такой как и когда их использовать», а правительства опасаются, что такие действия «нарушат национальный суверенитет из-за появления взаимозависимости с другими вооруженными силами».³⁵ Расмуссен признал существование этих барьеров: «Я знаю, что союзники не всегда находят многонациональное сотрудничество наиболее привлекательным вариантом. Имеют место устойчивые

³² Kamp, "NATO's Chicago Summit: A Thorny Agenda"; Andrew A. Michta, "NATO's Last Chance," *The American Interest* (May/June 2011): 56–60; доступно на: <http://www.the-american-interest.com/article-bd.cfm?piece=959>.

³³ Gates, "The Security and Defense Agenda."

³⁴ Tomas Valasek, "EU Ministers Tackle Defence Austerity," Centre for European Reform blog (1 June 2011), доступно на: <http://centreforeuropeanreform.blogspot.com/2011/06/eu-ministers-tackle-defence-austerity.html>; and Valasek, "Governments Need Incentives to Pool and Share Militaries," Centre for European Reform (1 November 2011), доступно на: <http://centreforeuropeanreform.blogspot.com/2011/11/governments-need-incentives-to-pool-and.html>.

³⁵ Valasek, *Surviving Austerity: The Case for a New Approach to EU Military Collaboration* (London: Centre for European Reform, April 2011), доступно на: <http://www.cer.org.uk/publications/archive/report/2011/surviving-austerity-case-new-approach-eu-military-collaboration>; and Valasek, "Governments Need Incentives."

опасения об отсрочках сроков поставок, о раздутых сверх всякой меры ценах и о медленном принятии решений. И, конечно, оборона тесно связана с национальным суверенитетом, промышленностью и рабочими местами». Сложности совместного управления ресурсами проявили себя во время операции НАТО в Ливии «Объединенный защитник», которая привела к падению режима Каддафи. Сложности возникли из-за того, что ресурсы воздушной системы предупреждения и управления НАТО (АУАКС) – некоторые из которых имели немецкие экипажи – были нужны в Ливии, но Германия предпочла не участвовать в операции. Хотя вопрос был решен, когда немецкий парламент разрешил направить самолеты АУАКС с немецкими экипажами в Афганистан в течение семидесяти двух часов, что высвободило немецкие экипажи для участия в операции в Ливии, – все это вызывает озабоченность, насколько боеготовыми являются в действительности общие активы.³⁶

Сильные стороны

Несмотря на критику, инициатива «Умная оборона» имеет и ряд сильных сторон и преимуществ, которые могут оказаться весомее проблем, обозначенных выше. В нашу эпоху строгих мер экономии и усложняющихся вызовов безопасности, необходима инновационная рамка, чтобы справиться с этими проблемами. Инициатива «Умная оборона» является таким творческим решением, которое предоставляет полезный концептуальный инструмент для дальнейшей работы по этой критической проблеме. Концепция обеспечивает механизм для идентификации возможностей и для исследования областей сотрудничества. Более того, инициатива «Умная оборона» была сформулирована таким образом, чтобы иметь реальную сущность, а не просто быть еще одним модным словом. Назначение двух высокопоставленных специальных представителей и жесткие временные рамки для представления пакета предложений (Чикаго 2012) показали институциональную приверженность НАТО к этому подходу.³⁷

Карл-Хайнц Камп описал текущую ситуацию как «почти уникальные обстоятельства, в которых международный финансовый кризис оказывает беспрецедентный нажим на национальные бюджеты».³⁸ Он утверждает, что государства-члены НАТО, возможно, будут более склонны и более открыты к рассмотрению решений, обеспечивающих их интересы в сфере безопасности и не подвергающих еще большему напряжению их национальные бюджеты. Конкретный пакет многонациональных проектов, представленный на саммите в Чикаго, является хорошей иллюстрацией желания стран-членов искать многонациональные решения и поддерживать инициативу «Умная оборона». Дополнительно к этому, перспективы на успех «Умной обороны» усиливаются уникальным положением НАТО, так как эта инициатива имеет отношения ко всей деятельности Альянса. Она касается теку-

³⁶ Daalder, “The Success of NATO Operations in Libya.”

³⁷ Камп, “NATO’s Chicago Summit: A Thorny Agenda.”

³⁸ Там же.

щих и необходимых способностей всех стран-членов, и следовательно, может исполнять незаменимую роль в координации и контроле этих усилий.³⁹ С целью преодоления проблем, связанных с разным восприятием и разными взглядами, Валасек предлагает поощрять создание «островов сотрудничества вдоль региональных линий».⁴⁰ Такие модели, как подход прибалтийских государств к воздушному патрулированию или недавно подписанный договор между Францией и Объединенным Королевством, могут оказаться полезными в краткосрочном плане, пока разрабатываются более комплексные и долгосрочные модели сотрудничества.

Выводы

Имея в виду напряженность оборонных бюджетов в странах Альянса и нарастающую сложность ландшафта безопасности, необходимо предпринять действия, которые будут гарантировать, что экономический кризис не превратится в кризис безопасности. Инициатива «Умная оборона» генерального секретаря НАТО Андерса Фог Расмуссена предлагает государствам-членам эффективную концептуальную рамку для идентификации дальнейших возможностей приоритизации их оборонных потребностей, специализации в конкретных областях боевых способностей и многонациональных действий по приобретению боевых способностей. Хотя проблем и препятствий для совместной работы предостаточно, уникальная глобальная среда безопасности может дать необходимый импульс для преодоления этих препятствий на пути сотрудничества.

Ключевым ингредиентом в преодолении этих проблем является политическая воля. НАТО может использовать свое уникальное положение, чтобы стимулировать своих членов к совместной работе в этом деле. В общем, если государства-члены полностью готовы к принятию трудных решений и относятся серьезно к совместной работе по разработке решений, вполне вероятно, что концепция «Умной обороны» внесет значительный вклад в осуществление желания НАТО остаться надежным актором в сфере безопасности в эпоху жесткой экономии.

³⁹ Rasmussen, "Building Security in an Era of Austerity."

⁴⁰ Valasek, *Surviving Austerity*.